

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Саратов, Саратовская область

ВОСПОМИНАНИЯ ЛУИЗЫ МИШЕЛЬ «КОММУНА» И ФРАНЦУЗСКАЯ КАТОРГА НА НОВОЙ КАЛЕДОНИИ В XIX в.

Аннотация: статья посвящена воспоминаниям Луизы Мишель о новокаледонской каторжной ссылке во Франции. Автор, кроме того, описывает создание новокаледонской каторги, нахождение коммунаров на каторге, впечатления и воспоминания Луизы Мишель во время нахождения на Новой Каледонии в период с 1871 по 1880 г.

Ключевые слова: Франция, XIX век, Луиза Мишель, воспоминания, Новая Каледония, пенитенциарная система, каторга, Парижская коммуна.

Французская каторжная система в середине XIX века переживала кризис. Количество каторжников в тюрьмах Франции превысило все мыслимые размеры, поэтому новый император Наполеон Третий поставил вопрос об избавлении от такого количества каторжников. Смертная казнь (как в Средневековье) потеряла свою актуальность и Министерство внутренних дел Франции обратило свое внимание на далекие заморские колонии. Первой из них была освоена Французская Гвиана (Кайенна), находившаяся в Южной Америке. Но природные условия Гвианы не соответствовали штрафной колонизации. Эпидемии лихорадки, малярия способствовали большой смертности заключенных, поэтому штрафную колонию в Гвиане называли «сухой гильотиной».

После того как Гвиана прославилась как место большой смертности среди заключенных, новая колония привлекла внимание французского Министерства внутренних дел. Это была Новая Каледония, присоединенная Францией в 1853 г. Как отмечал известный исследователь Д.А. Дриль «Новая Каледония, в

противоположность французской Гвиане, представляет исключительные условия для успехов колонизации. Климат ее здоров и благоприятен. Температура колеблется в пределах от 7 до 38 градусов. Средняя годовая температура равняется 23 градуса, что значительно удешевляет постройки и дает возможность жить круглый год в открытых шалашах, не нуждаясь в теплой одежде» [3, с. 17]. Остров был довольно большой, находился недалеко от Австралии и Папуа – Новая Гвинеи. Выгодное стратегическое расположение Новой Каледонии способствовало ее скорейшему заселению. По мнению И.Я. Фойницкого «Этот выбор оказался несравненно более удачным. Архипелаг состоит из нескольких островов кораллового происхождения, лежащих в Океании между 20 и 22 градусом южной широты, 162 и 165 градусом долготы по парижскому меридиану. К востоку от него лежит Австралия, к югу Новая Зеландия, к западу Гебридские острова. Хотя Каледония находится, близ тропического пояса, но климат ее легче переносится европейцами, а ее почва способна к произрастанию злаков и огородины. Туземное население архипелага, канаки, находилось на первобытной ступени и не представило серьезных затруднений для французской власти» [8, с. 210–211]. Кроме того, «Новая Каледония представляет гигантский коралловый риф, окружающий остров длинный и узкий, тянущийся с севера-запада на юго-восток. Весь остров кораллового происхождения, обязанный своим бытием действием двух сил – животным и вулканическому огню. Остров весьма горист. С гор много падает рек, в особенности в северной части, но судоходны из них немногие. Климат Каледонии сравнительно умеренный, благодаря влиянию океана и гор и считается весьма здоровым» [3, с. 38].

Остров был заселен местным населением – канаками, по мнению Н.С. Таганцева, «крайне свирепым, доселе не расставшимся с каннибализмом...» [7, с. 38–39].

Новая Каледония была открыта известным английским мореплавателем Дж. Куком в 1774 г., но долгое время не привлекала к себе внимание. В 1863 г. вышел в свет декрет императора Наполеона III от 2 сентября. и в эту колонию из Тулона

была отправлена первая партия осужденных в каторжные работы. Новая Каледония стала второй штрафной колонией после Гвианы, где активно использовался труд каторжных заключенных и применялась в качестве наказания пожизненная каторжная ссылка (релегация).

В 1871 г., в ходе франко-прусской войны и осады Парижа, в столице Франции вспыхнуло восстание и была образована Парижская Коммуна. Просуществовав 71 день, Коммуна прекратила свое существование в ходе тяжелых многодневных боев. Коммунары частью погибли в сражениях, частью были расстреляны. Уцелевшие привлекались к уголовной ответственности за принадлежность к Парижской Коммуне. Всего к следствию было привлечено свыше 50 тыс. человек. Из них в 1872–1873 гг. ок. 4 тыс. человек осужденных были сосланы на Новую Каледонию, где составили весьма значительную часть ссыльнокаторжных. Для бывших коммунаров даже придумали новое наказание – депортация. При этом наказании на исправление преступников надеяться не приходилось, они навсегда изгонялись за пределы Франции.

Закон от 23 марта 1872 г. постановил, что лиц, подлежащих депортации и строгому режиму, ссылать на полуостров Дюкос, близ Нумеа, а приговоренных к простой депортации – на остров Дес Пинс, а за недостатком места – на остров Маре. Но для ссыльных политических преступников все же сделали некоторые послабления. Ссыльные не подлежали обязательным работам, но если они сами хотели работать, то правительство было найти какие-нибудь занятия. По сути, коммунаров принуждали к безделью и это создавало большие проблемы, поэтому администрация старалась раздавать коммунарам земельные участки, поощряла заниматься сельским трудом и т. д. Но 23 февраля 1875 г. жесточайший ураган уничтожил все плоды сельскохозяйственных трудов. Более того, на острове постоянно циркулировали слухи о скорой амнистии коммунаров. Слухи эти подкреплялись помилованиями отдельных заключенных. Наконец, в 11 июля 1880 г. французский парламент приняла 312 голосами за против 116 закон об амнистии коммунарам.

Судьбой ссыльных коммунаров заинтересовался и наш известный путешественник Н.Н. Миклухо-Маклай. Хотя исследователю и показалось, что жизнь коммунаров спокойна и безмятежна, но лишь потому, что тюремная администрация искусно скрывала истинное положение заключенных. Коммунары носили на ногах цепи, сковывались попарно, к ним применялись пытки [1]. Как отмечали в своих воспоминаниях Луиза Мишель и Анри Рошфор, изощенный террор со стороны администрации и постоянное недоедание превращали ссылку «тюремное заключение под открытым небом» [5, с. 362]. Также о большом интересе Миклухо-Маклая к судьбе коммунаров свидетельствует его письмо к И.С. Тургеневу перед их встречей в Париже в декабре 1882 г. Само это письмо пока не обнаружено, но о его содержании можно судить по письму Тургенева П.Л. Лаврову, в котором процитированы слова Миклухо-Маклая: «Наш известный путешественник Миклухо-Маклай, который проездом здесь, обратился ко мне с просьбой доставить ему брошюру или брошюры, «написанные бывшими сосланными в Новую Каледонию коммунарами, о жизни их там и претерпенных ими там страданиях». А я обращаюсь к Вам, как к вернейшему источнику, и прошу Вас доставить эти брошюры...» [6, с. 132]. Письмо И.С. Тургенева говорит, что Миклухо-Маклай один из первых среди российских исследователей увидел страдания парижских коммунаров в заключении.

Штрафная колонизация Новой Каледонии вызвала справедливое возмущение местного населения – канаков. В 1878 г. они подняли восстание. Оно охватило значительную часть острова, прежде всего центральные районы и западное побережье, где наиболее интенсивно шла французская колонизация. Жители этих областей больше других страдали от изъятия клановых земель, от передачи все новых и новых территорий французским колонистам и освобожденным каторжникам, от постоянного вмешательства администрации в традиционный жизненный уклад. Вместе с тем состав участников восстания довольно четко отражал специфику новокаледонского общества, находившегося на стадии разложения общинно-родового строя; солидарность определялась этнокультурной бли-

зостью племен, их традиционными отношениями (вражды, дружбы, нейтралитета). Колониальным властям удалось внести раздор в ряды восставших и привлечь на свою сторону часть племен. Военный руководитель восставших Атаи был предательски убит, и вскоре после этого восстание, длившееся девять месяцев, было подавлено. Как писала участница Парижской Коммуны 1871 г. Луиза Мишель, «оно было потоплено в крови; мятежные трибы были наказаны расстрелом каждого десятого» [4, с. 211].

Луиза Мишель, известнейшая анархистка и деятельница Парижской Коммуны, написавшая воспоминания «Коммуна», вспоминала также о том, что накануне восстания несколько юношей – туземцев пришли попрощаться с ней. «Я отдала им свой красный шарф. Он был со мной на баррикадах Коммуны, я сумела провезти его через все обыски. Этот шарф я разорвала пополам, отдав им половину» [2, с. 20–21]. Восстание было жестоко подавлено, лишь несколькими канакам удалось добраться до соседних островов.

На острове находились и приюты для несовершеннолетних преступников и сирот. Также в этих приютах содержались дети концессионеров. «Тюремная администрация содержит интернаты: для мальчиков – в Буриале, для девочек – в Фонвари. Воспитание в первом ведется братьями религиозного ордена, а во втором – сестрами ордена Святого Джозефа де Клани. Я (Дриль Д.А. – М.Л.) имел случай осмотреть только последний, проездом в Ля Фуа. Он рассчитан на 138 девочек, которых во время моего посещения было 134. Одни взяты тюремной администрацией потому, что родители их лишены родительской власти. Другие помещены добровольно самими родителями с условием оставить их на попечении заведения до шестнадцати, а по усмотрению администрации и до восемнадцатилетнего возраста, под угрозой возмещения в противном случае всех издержек содержания, считая по 425 франков в год. В заведении девочки получают первоначальное образование и обучаются работам в саду-огороде, шитью, хозяйству и пению. Содержание каждой воспитанницы обходится в 400 франков в год, исключая стоимости содержания и платы сестрам. Их восемь; они получают

сравнительно скудное содержание (600 франков в год) и отдаются делу по призванию» [7, с. 57]. Дети концессионеров стали основой современного населения Новой Каледонии, потомками французских переселенцев.

Новокаледонская ссылка была прекращена после долгих дискуссий в 1896 г. После закрытия ссылки каторжников стали вновь ссылать во Французскую Гвиану, которая в свою очередь прекратила свое существование лишь в 1952 г.

Список литературы

1. Алеман Ж.С. С баррикад на каторгу. – Л.: Ленгихл, 1933. – 244 с.
2. Беленький М. Эпилог на Сосновом острове // Вокруг света. – 1971. – №3.
3. Дриль Д.А. Ссылка во Франции и России. – СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1897. 174 с.
4. Мишель Л. Коммуна. Из воспоминаний. – М., Л.: Государственное издательство, 1926. – 220 с.
5. Рошфор А. Приключения моей жизни. – М., Л.: Academia, 1933. – 452 с.
6. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем. Письма. Т. 13. Кн. 2. – М.: Наука, 1968. – 503 с.
7. Таганцев Н.С. Ссылка и высылка как уголовное наказание // Журнал гражданского и уголовного права. – 1881. – №4.
8. Фойницкий И.Я. Ссылка на Западе в ее историческом развитии и современном состоянии. – СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1881. – 342 с.